

В тот момент, когда карета остановилась, Цянь Ванцзинь спрыгнул с нее и громко закричал:

- Бабушка, а дома есть горячая вода? Скорее, мне нужен душ, от меня очень сильно воняет.

Бабушка Лю вышел из кухни:

- Ой, а что случилось? Что у тебя на одежде? Подожди, Сяо Цзиньцзы (означает золото). Я принесу тебе горячей воды. Где Наннан? Она все еще там?

За три года Цянь Ванцзинь подружился с семьей Лю, завоевав расположение всех членов семьи, кроме Юйшен. Его теперь все называли не юный босс Цянь, а Сяо Цзиньцзы.

Он сначала отказывался называться новым именем, которое звучало так, что было очень похоже на маленького евнуха.

Но пожилым людям это нравилось ... поэтому он согласился.

Наедине он был очень скромным и дружелюбным человеком.

Только Юйшэн не называла его по-другому. Он для нее оставался юный мастер.

Как только бабушка спросила о Юйшэн, Цянь Ванцзинь тут же закатил глаза и показал большим пальцем в направлении улицы:

- Она в карете. Для тебя сейчас будет большой сюрприз, бабушка. Успокойся и постарайся не слишком волноваться.

- Какой такой большой сюрприз? Остальные тоже выскочили из кухни и комнат.

За исключением двух братьев Лю Чжися и Лю Чжицю, которые уже ходили в частную школу города и еще не вернулись из школы.

Через мгновение, глаза сгоравшего от непонимания Лю Эрлинь внезапно расширились.

- Сяо Цзиньцзы, неужели его нашли? Его нашли? Не так ли?

- Его нашли?

Группа немедленно устремилась к двери. Таким образом, Цянь Ванцзинь, находился в центре внимания очень непродолжительное время, после чего толпа оставила его позади.

- Бабушка, мне все еще нужна горячая вода для того, чтобы принять душ! В ярости его голос прохрипел.

Никто не заботился о нем.

Вы не дорожите тем, что у вас есть!

В карете Юйшэн все еще испытывала трудности с Аксиу:

- Мы уже дома, давай сначала спустимся на землю, хорошо?

- У брата Аксиу в будущем будет снова семья. Все будут любить тебя и дорожить тобой, я обещаю, хорошо?

Молодой человек, казалось, думал, что это маленькое пространство внутри кареты было самое безопасное, и обнял Юйшэн, не двигаясь ни на дюйм. Она говорила с ним, пока у нее не пересохло во рту, но он оставался спокойным, как старый монах, лишенный мирских забот.

- Наннан, ты нашел Аксиу?

- Почему они до сих пор не выходят из кареты, несмотря на то, что они приехали домой?

- Спускайтесь скорее. Я приготовила ужин, пойдемте домой кушать... Бабушка Лю бросилась вперед и подняла занавеску кареты. Когда она увидела ребенка в карете, ее глаза покраснели, и она вздрогнула так сильно, что не смогла говорить.

Все голоса замолчали в тот момент, когда они увидели Аксиу. Их волнение и радость мгновенно изменились, казалось, что на них вылили ушат ледяной воды, холодно проникая в их сердца.

Он выглядел как нищий, половина его лица была открыта из-под спутанных волос, а вторая половина была покрыта ямками и искривленными ужасными шрамами. Его черные глаза под растрепанными волосами были бездушными. Он не только не проявил любопытство от внешнего шума, но он даже не взглянул на них.

Если бы он не обнимал Наннан крепко, он выглядел бы как безжизненная статуя.

Грудь бабушки Лю резко поднималась и опускалась. Она развернулась и выскользнула из толпы, подошла к углу двора и села, колотя себя в грудь плача навзрыд:

- Это ублюдки, это звери! Как они могли так поступить с ребенком! Они должны быть наказаны, они обязательно получают по заслугам!

- Лю Сюлань, Ду Цзюань, помогите своей матери подняться. Дед Лю стиснул зубы с красными глазами от злости глазами:

- Наннан, Аксиу, спускайтесь. Мы идем домой!

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1494274>